

статьи о Тохтамыше составитель переносит в ее конец отрывок летописной статьи, обычно помещаемой под 1386 г. и рассказывающей о насильственном крещении «в немецкую веру» всей Литовской земли, статьи, которой, по-видимому, согласно его представлениям, и должен был заканчиваться рассказ о разорении Москвы иноверными врагами.

Составитель летописных заметок подчеркивает преемственность между великими московскими князьями, отцом и сыном, связывает их имена с Куликовской битвой, «Задонщиной»: в тексте сборника дважды встречается прозвание «Задонские», закрепленное за московскими князьями Дмитрием Ивановичем и его сыном Василием I. По всей видимости, это прозвание идет от устной народной традиции. Подтверждение тому находим, например, в сказке «Про царя Мамаю безбожного», сохранившейся за князем Дмитрием Ивановичем прозвание «Задонский».²⁰ Об устном происхождении названия Куликовской битвы — «Задонщина» — пишет Д. С. Лихачев.²¹ В XVI в. сосуществовали параллельно два прозвания Дмитрия Ивановича — «Донской» и «Задонский». Одно — утверждавшееся в официальной историографии и уже в середине XVI в. принятое Степенной книгой царского родословия;²² другое — засвидетельствованное в списке ГИМ. Увар. № 206 (1776), датированном серединой — второй половиной XVI в. Прозвание «Задонский» встречается также в Холмогорской летописи в статье 6940—1432 г. (л. 304), текст которой был любезно предоставлен мне Я. С. Лурье (однако построчных текстологических совпадений летописные заметки сборника и Холмогорская летопись не имеют).

Таким образом, сокращенные летописные заметки о событиях 1378—1395 гг. из сборника ГИМ. Увар. собр. № 206 (1776) так же, как Холмогорская летопись и краткий летописец Погодинского собрания (ГПБ. Погод. № 1612), обнаруженные и исследованные Я. С. Лурье,²³ связаны с летописной традицией, восходящей к Вологодско-Пермской летописи, и, возможно, тоже бытовали в северных районах.

Публикуемые летописные заметки представляют определенный интерес не только для истории летописания, они важны и для изучения литературной судьбы целого ряда литературных памятников: повести о житии и преставлении Дмитрия Ивановича Донского, повестей о Темире-Аксаке, о нашествии Тохтамыша и сказаний о Вавилоне.

²⁰ А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, т. III. Под ред. М. К. Азадовского, П. П. Андреева, Ю. М. Соколова. М., 1940, стр. 42.

²¹ Д. С. Лихачев. О названии «Задонщина». — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию С. П. Валка. М.—Л., 1964, стр. 474—475 (Труды ЛОИИ, вып. 7). — О том, что в народе существует понятие «Задонское царство» как царство татарское, иноверческое с царем-салтаном (Салтаном) во главе, свидетельствуют лубочные листы о Бовсе-королевиче (XVIII в.). «Задонское царство» (стр. 101, 109, 112, 113 и др.) в большинстве случаев в русском тексте повести заменило «Додонское царство» (царя Додона) (см.: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки. Сказки и забавные листы, кн. I. СПб., 1881, стр. 80).

²² В Степенной книге прозвание Дмитрия Ивановича «Донской» встречается неоднократно (см. ПСРЛ, т. XXI, 1 половина, ч. 1. СПб., 1908, стр. 51; ПСРЛ, т. XXI, 2-я половина, ч. 2, СПб., 1913, стр. 344, 408, 412, 464, 475, 488, 611).

²³ Я. С. Лурье. Краткий летописец Погодинского собрания. — Археографический ежегодник за 1962 г. К 70-летию М. Н. Тихомирова. М., изд. АН СССР, 1963, стр. 431—436.